

DOI: 10.31857/S032103910017369-8

XXII ЖЕБЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 150-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.И. РОСТОВЦЕВА

(Санкт-Петербург, 28–30 октября 2020 г.)

28–30 октября 2020 г. в Институте истории СПбГУ состоялась очередная Всероссийская научная конференция «Жебелёвские чтения», которая проводилась в 22-й раз. В конференции, которая впервые проходила в онлайн-формате на платформе Zoom, приняли участие более 80 исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Казани, Нижнего Новгорода, Омска, Перми, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Самары, Саратова, Тобольска, Челябинска, Ярославля, а также коллеги из Белоруссии, Германии, Латвии, Мексики, Украины. «Жебелёвские чтения» в 2020 г. были посвящены 150-летию со дня рождения М.И. Ростовцева, поэтому темы многих докладов были связаны с именем этого выдающегося антиковеда и проблемами отечественной историографии. Другой важной особенностью конференции стало то, что она проводилась в рамках Международного форума «Дни антиковедения в Санкт-Петербурге» (26–30 октября 2020 г.)¹.

Открытие конференции состоялось 28 октября. С приветствиями к участникам обратились председатель научной комиссии Института истории СПбГУ проф. А.И. Филошкин, директор Института истории РАН чл.-корр. РАН А.В. Сиренов и заведующий кафедрой истории древней Греции и Рима СПбГУ, председатель программного комитета проф. О.Ю. Климов.

Работа первого пленарного заседания началась с выступления *И.А. Ладыгина* (Москва) «В начале пути: письмо В.В. Струве М.И. Ростовцеву от 25 мая 1914 г.». Автор доклада проанализировал письмо, написанное в период стажировки В.В. Струве в Берлине, которое представляет интерес благодаря сведениям о контактах с крупнейшими немецкими антиковедами и египтологами и о научных планах ученого. Документ показывает, что интерес Струве к социально-экономической проблематике зародился еще в дореволюционное время, в том числе под влиянием занятий под руководством Ростовцева. *О.Ю. Климов* (Санкт-Петербург) предложил слушателям доклад на тему «М.И. Ростовцев как исследователь эллинизма». Автор обратил внимание аудитории на особенности исследовательского метода Ростовцева, на очень широкое применение в исследованиях эллинизма самых разнообразных источников и их виртуозный анализ, на выстраивание ученым собственной концепции эллинизма на основе смелых методологических подходов. В докладе «Римская империя М.И. Ростовцева: образ мировой державы и пути ее исследования» *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород) указал, что образ Империи, созданный Ростовцевым, противоречив и неоднозначен. В нем немало подлинных новаций, ярких характеристик, но имеется и целый ряд явных aberrаций, определенное осовременивание экономических и социальных реалий. Существенную роль в создании именно такого целостного образа Римской империи сыграли не только политические пристрастия и жизненный опыт Ростовцева, но и его личные качества и исследовательский стиль. В докладе «Учителя М.И. Ростовцева в Санкт-Петербургском университете: П.В. Никитин» *О.В. Кулишова* и *М.В. Поникаровская* (Санкт-Петербург) указали, что Никитин, один из зачинателей эпиграфического на-

¹ Трофимова, А.А., Жижина, Н.К., Климов, О.Ю., Пантелеев, А.Д. Дни антиковедения в Петербурге (Санкт-Петербург, 26–31 октября 2020 г.). *ВДИ* 2020 80/4, 1100–1102.

правления в российском антиковедении, по мнению самого Ростовцева, оказал значительное влияние на его формирование как ученого. На основе опубликованных воспоминаний учеников Никитина и памятных статей о нем, а также различных архивных материалов в докладе были охарактеризованы отношения учителя и ученика, преподавательская деятельность Никитина и особенности антиковедческой подготовки в Петербургском университете в тот период.

Работа секции истории древней Греции включала два заседания. Первое из них открылось докладом *А. С. Соловьевой* (Санкт-Петербург) «Восприятие греками лидийцев в архаическое и раннеклассическое время». В докладе были рассмотрены упоминания лидийцев у античных авторов, на основании которых можно проследить изменения их образа в литературной традиции после начала греко-персидских войн. *Н. А. Шергина* (Санкт-Петербург) в докладе «Историографический обзор трудов по ранней тирании на Самосе» особое внимание уделила исследованиям конца XX – начала XXI в. и вопросу о влиянии ранней тирании на процесс формирования полиса в работах П. Барсело, Л. Либери, И. А. Макарова, М. Ю. Лаптевой, С. М. Жестоканова. В докладе «Танагра в системе межполисных отношений Беотийского союза VI–IV вв. до н. э.» *И. А. Барсукова* (Санкт-Петербург) отметила особенности положения Танагры на разных этапах истории Беотийского союза, указав, в частности, что эта община, которая являлась неотъемлемой частью союза на протяжении всего периода его существования, не испытывала на себе агрессивной политики, которую Фивы часто вели в отношении союзников. *Е. Е. Земцова* (Санкт-Петербург) в докладе «Феномен авторского мифа в диалогах Платона» рассмотрела понятие мифа у Платона и контексты его использования философом, при этом она выделила две группы мифологем: сюжеты, являющиеся результатом авторского мифотворчества, и переработанные философом традиционные мифы. Особенное внимание в докладе было уделено мифам, связанным с рассуждениями Платона об идеальном государстве: об автохтонах, о веке Кроноса, о путешествии Эра в загробный мир и др. *Т. Б. Гвоздева* (Москва) в докладе «Панафинейские игры и Пифийские игры (особенности программы)» отметила, что программа Панафинейских игр, являвшихся частью главного государственного праздника Афин, формировались по образцу панэллинских игр. По ее мнению, у Панафинейских игр было много общего не только с Олимпийскими, но и с Пифийскими играми: священное перемирие, расширенная программа музыкальных состязаний, которая, несомненно, формировалась под влиянием Пифийских игр, особенности некоторых атлетических и конных состязаний. Доклад *О. И. Александровой* (Санкт-Петербург) «Кто такой Феодот?: некоторые замечания к речи Лисия “Против Симона”» был посвящен вопросу об определении социального статуса основных персонажей данной речи, прежде всего некоего юноши Феодота, ставшего причиной конфликта клиента Лисия и обвиняющего его Симона. Автор доклада, рассмотрев существующие версии решения этого вопроса в историографии, заключила, что вероятнее всего Феодот был лично свободным человеком, однако не гражданином Афин, поскольку его отец по каким-то причинам не смог воспользоваться правом получения гражданства.

На втором заседании *Х. Туманс* (Рига, Латвия) в докладе «Вопрос воспитания и выбора жизненного пути в классических Афинах» рассмотрел полемику по поводу разного понимания пайдей в текстах V–IV вв. до н. э., связанных с Афинами, проанализировал полемический дискурс, представленный литературным образом молодого человека, стоящего перед выбором жизненного пути, а также показал различные концепции воспитания, нашедшие отражение в литературных источниках. В докладе «Фригийская магия и падение Нелеидов: исторические реалии архаического Милета в “Истории” Николая Дамасского» *М. Ю. Лаптева* (Тобольск) обратилась к анализу фрагмента «Истории» Николая Дамасского (*FGrHist* 90 F52) о борьбе за власть в Милете в начале архаического периода, в котором упоминаются фригийские жрецы. По мнению автора доклада, Николай Дамасский использовал в своем рассказе местное предание, содержащее множество достоверных подробностей, в том числе о близких контактах между политическими и жреческими элитами Ионии и Фригии и о влиянии фригийских культовых практик на восточногреческие религиозные традиции. *О. А. Рыканцова* (Санкт-Петербург) в докладе «Совет Пятисот в комедиях Аристофана» указала, что в древнеаттической комедии нашел отражение широкий спектр проблем, касающийся деятельности Совета Пятисот, начиная от технических подробностей проведения заседания до вопросов, на них рассматриваемых, и подчеркнула, что свидетельства комедии создают живую картину деятельности Совета, дополняющую сообщения Аристотеля, ораторов и свидетельства эпиграфических источников. В докладе *Л. Г. Печатновой* (Санкт-Петербург) «Участие царя Агесилая в суде над

Фебидом» была проанализирована традиция о захвате спартанским командующим Фебидом фиванской крепости Кадмеи в 382 г. до н.э. По мнению автора доклада, преступный захват Фебидом Кадмеи и судебное оправдание военного преступника благодаря вмешательству царя Агесилая — один из очень важных эпизодов в серии событий, которые стали вехами на пути Спарты к военному поражению и превращению ее во второстепенное государство. *С.А. Тхатаджян* (Санкт-Петербург) в докладе «Психотерапевтическая клиника Антифонта» указал, что, согласно свидетельствам нескольких античных авторов (Псевдо-Плутарха, анонимного биографа Антифонта, Флавия Филострата и Фотия), Антифонт придумал способ жить, не зная горя (τέχνη ἀλυτίας), и объявил, что способен посредством слов исцелять страдающих душевной болью (τοὺς λυπομένους). Отметив дискуссионность вопроса о существовании терапевтической клиники Антифонта в новейшей научной литературе, докладчик привел новые доказательства в пользу историчности традиции. Доклад *Р.В. Светлова* (Санкт-Петербург). «Зачем магнеситам наемники?» был посвящен вопросу о месте наемников в политических представлениях Платона об устройстве «лучшего» государства и об обучении военному делу. По замечанию докладчика, негативное отношение к наемничеству, которое Платон демонстрирует в ряде диалогов (особенно в «Государстве»), совмещается у него с предложением передать в руки «ксенов» все «первичное» образование, а также военную подготовку («Законы»).

Заседание секции истории эллинизма открылось выступлением *Е.М. Берзон* (Москва) «“Непрерывные наблюдения” о Первой Сирийской войне: новые интерпретации старого текста». Автор доклада обратилась к фрагментам вавилонских астрономических дневников (AD — 273 В 'rev. 29'-38'), где сообщается о приговорах Антиоха I к войне и начале боевых действий (274/273 г. до н.э.). В докладе были уточнены некоторые события войны и деятельности рода Ахеидов — ближайших родственников Селевкидов. *К.Ю. Баулина* (Киев, Украина) в докладе «Проекция высшего титула ассирийского царского двора на формирование “второго после царя” в державе Ахеменидов» отметила влияние ассиро-вавилонской традиции на политические институты Ахеменидской империи. Доклад *М.М. Холода* (Санкт-Петербург) «К вопросу об управлении Сирией в державе Александра Великого» был посвящен выяснению положения Менеса в системе македонской администрации Сирии при Александре Великом. Автор доказывает, что Менес не занимал пост сатрапа, а также не был временным верховным управляющим сирийским регионом, как это представляется в современной научной литературе. По мнению Холода, функции Менеса должны были состоять в руководстве морскими коммуникациями, замыкавшимися на побережье Сирии, Финикии и Киликии. *А.Б. Шарнина* (Санкт-Петербург) в докладе «Священные посольства в эллинистическом мире (феоры Магнесии-на-Меандре)» проанализировала материалы эпиграфики, связанные с праздником Артемиды Левкофриены в Магнесии-на-Меандре, которому город стремился придать статус, равный Пифийским играм в Дельфах. Автор доклада отметила, что подобные празднества и связанные с ними посольства объединяли эллинов и способствовали сохранению единой эллинской культуры. Выступление *А.А. Антонова* (Санкт-Петербург) было посвящено теме «Почетные декреты как средство самопрезентации городской элиты в полисах Малой Азии на рубеже II—I вв. до н.э.». Автор, в частности, отметил, что в этих декретах можно проследить влияние аттических философских и риторических сочинений, а также сделал вывод о том, что правящие круги малоазиатских полисов, столкнувшись с кризисом, в своей социальной политике среди прочих средств пропаганды использовали и риторику почетных декретов.

Секция истории древнего Рима провела два заседания, первое из которых началось с обсуждения доклада *А.Н. Грешных* (Москва) «“Si deus, si dea es...”»: гендерно-неопределенные божества в системе римского архаического культа», в котором был проанализирован круг наиболее архаичных божеств римского пантеона, имевших неопределенную гендерную идентификацию. Докладчица рассмотрела вопрос о характере бытования этих культов в эпоху поздней античности и сделала вывод о бинарном характере некоторых из них. В докладе *И.В. Хорьковой* (Москва) «Граний Флакк в сочинении Арнобия» были исследованы источники произведения Арнобия «Семь книг против язычников». Докладчица пришла к выводу, что Арнобий был знаком с ранней традицией, представленной трудами Грания Флакка и Марка Теренция Варрона, и его источники были вполне надежными. *А.Л. Янко* (Полтава, Украина) выступил с докладом на тему «Можно ли доверять сообщениям античных авторов об этрусском двенадцатиградье?» По мнению докладчика, отрывок из поэмы Силия Италика о происхождении этрусских знаков власти является свидетельством, заслуживающим доверия в контексте археологических

находок в Южной Этрурии, связанных с изображениями фасций и двойного топора. Вывод автора доклада состоит в том, что традицию о войне Тарквиния Приска с этрусским двенадцатиградем не следует полностью отвергать как недостоверную. *А. В. Зубарева* (Санкт-Петербург) в докладе «Лунное затмение и апотропеический шум в древнеримской магии» проанализировала использование шумовых эффектов для воспрепятствования колдовству, влиянием которого древние римляне объясняли лунные затмения. Докладчица пришла к выводу о том, что такой шум не имел никакой эстетической функции. В докладе *А. В. Мосолкина* (Москва) «Сколько преторов было в ранней римской истории?» был рассмотрен давно дискутируемый в науке вопрос о первоначальной римской высшей магистратуре. Докладчик отверг как неверное толкование А. Момильяно места из «Братьев» Теренция (881), согласно которому *maior* может пониматься как «большой из двух». Вместе с тем докладчик обнаружил другие примеры у Ливия, где подобное толкование возможно. *А. В. Короленков* (Москва) выступил с докладом «Назначение Помпея проконсулом Ближней Испании в 77 г.», в котором высказал соображения против распространенной трактовки о том, что причиной назначения Гнея Помпея послужило его давление на сенат при помощи армии после разгрома восстания Лепида, и дал новую интерпретацию сообщениям Цицерона об отказе консулов от командования в Испании. *А. Ю. Маркелов* (Самара) в докладе «История раскопок мавзолея Августа» представил основные вехи изучения данного памятника. Особое внимание докладчик обратил на последние масштабные археологические раскопки, в результате которых в настоящее время сделан вывод о том, что мавзолей представлял собой насыпь, окруженную снаружи мощной цилиндрической кладкой. *Т. В. Кудрявцева* (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Гней Кальпурний Пизон и его судебный процесс», в котором сопоставила свидетельство Тацита с надписью с текстом сенатусконсульта о Гнее Пизоне, опубликованной в 1996 г. Докладчица пришла к выводу, что Пизона судили только по законам об оскорблении величия и о подкупе должностного лица, а отравление в обвинении не фигурировало.

Второе заседание секции истории Рима открылось докладом *И. Н. Степанова* (Санкт-Петербург) «Фурий Камилл в труде Валерия Максима: счастливым политик или сосуд добродетели?», в котором автор сопоставил образ Камилла у Валерия Максима со свидетельствами его главного источника — Тита Ливия. В докладе *В. О. Никишина* (Москва) «Рим и провинции в период принципата: роль и значение личного фактора» были проанализированы причины конфликта между греками и римлянами, возникшего в середине II в. до н.э. Докладчик пришел к выводу, что причиной было разное понимание понятия «свободы» греческими полисами и Римом, который последовательно выстраивал систему управления, основанную на отношениях патроната-клиентелы. *С. В. Телень* (Мозырь, Белоруссия) представил доклад на тему «Идеальный принцепс в трактовке Плиния Младшего». Докладчик пришел к выводу о том, что дальнейшее использование сенаторами идеализированного образа Траяна было средством обеспечения более прочных позиций знати в ее договоре с очередным императором. В докладе *Е. А. Гуськова* (Самара) «Луций Домиций Валериан: один преторианец и много вопросов» на материале эпиграфического памятника (*CIL VI. 210 = ILS 2103*) рассматривалась карьера римского воина эпохи Северов. По мнению докладчика, этот преторианец был переведен в столицу в 195 г., а указанная в тексте его стелы дата обозначает не его увольнение, а время сооружения памятника. Доклад *Е. Б. Мирзоева* (Москва) «Битва при Эдессе: значение и последствия крупнейшего поражения Римской империи» был посвящен событию, которое послужило триггером к временному распаду Римской империи в III в. Докладчик сделал вывод о том, что пленение и бесславная смерть императора Валериана привели к дискредитации его религиозной политики, а депортации сирийского населения в Иран Сасанидами — к более широкому распространению христианства на Ближнем Востоке. *К. В. Марков* (Нижний Новгород) выступил с докладом «От золотого царствования к царству железа и ржавчины: политический смысл «металлической метафоры» Диона Кассия». В докладе была представлена оригинальная интерпретация метафоры Диона Кассия, основанная на параллелях с VI книгой «Всеобщей истории» Плиния. Согласно точке зрения докладчика, Дион Кассий полагал, что усиление элемента «деспотизма» в Римской империи начиная с правления Коммода привело ее к «царству железа и ржавчины». Доклад *И. А. Миролобова* (Москва) «Проблема династизма в политической практике Римской империи» был посвящен постановке данной научной проблемы. Докладчик отметил, что династизм зачастую воспринимался негативно, хотя и использовался рядом римских императоров в их политических программах.

Отдельная секция была посвящена изучению провинций Римской империи. *Е. Ю. Челель* (Москва) представила доклад на тему «Папирусы из собрания Российской национальной библиотеки: “Архив мемфисского чиновника” как источник о римском финансовом управлении в Египте». В докладе на основе расшифровок греческого текста фрагментов 10 папирусов, хранящихся в РНБ, был сделан вывод о том, что архив происходит не из частного дома, а из бюро какого-то финансового ведомства, возможно, связанного с диоикетом Египта. Доклад *Д. Х. Абу Хакемах* (Санкт-Петербург) был посвящен теме «Дадухи Герасы: к вопросу о деятельности магистратов римской Аравии». Докладчица рассмотрела посвященные надписи II – первой половины III в., в которых сообщалось об установке светильников – дадухов (δαδοῦχοι), и отметила, что, возможно, это было частью программы освещения общественных пространств, которая входила в обязанности должностных лиц, ответственных за поддержание порядка на городских улицах. В докладе *А. Е. Барышикова* (Нижний Новгород) «После империализма: какая история римской Британии нам нужна?» была рассмотрена сложившаяся в историографии ситуация, связанная с отказом от концепции романизации Британии. Докладчик представил ряд других теорий, которые стремятся прийти ей на смену, но пришел к выводу, что пока нового всеобъемлющего исследовательского подхода к изучению римской Британии так и не сложилось. *В. Н. Парфенов* (Саратов) представил доклад на тему «Римский центурион на берегу Каспия», в котором предлагается оригинальная интерпретация Гобустанской надписи. Докладчик полагает, что надпись не является свидетельством о значительном военном присутствии Рима в Кавказской Албании, но зато может служить аргументом в пользу гипотезы, согласно которой в конце правления Домициана были предприняты дипломатические усилия для укрепления римского авторитета в рассматриваемом регионе. В докладе *К. С. Данилочкиной* (Москва) «Новейшие тенденции в изучении Вала Антонина» были представлены некоторые современные исследования (в частности, Лоуренса Кеппи) по теме британской пограничной зоны в эпоху Империи. Доклад *Е. А. Данилова* (Ярославль) на тему «Сумерки римских богов: лозунги безопасности на монетной чеканке IV века» был посвящен интерпретации монетных чеканов рассматриваемого периода. Докладчик продемонстрировал, как менялось отношение к *dea Securitas*, и пришел к выводу о том, что, в конечном счете, ее адаптация оказалась невозможной вследствие нарастающего давления со стороны христианской церкви.

Работа секции культуры и религии античного мира началась с доклада *А. С. Горского* (Санкт-Петербург) «Вино для Ливии Августы: попытка идентификации места производства». По свидетельству Плиния Старшего, Юлия Августа считала, что обязана именно пунциному вину тем, что дожила до 86 лет (*NH. VIII. 60*). Докладчик обратился к проблеме локализации его производства и пришел к выводу, что им скорее всего является вилла Энел в районе устья реки Тимава (современная Тимао), где велись раскопки в 1965 г. *С. В. Смирнов* (Москва) в докладе «Свинцовые монетовидные предметы Селевкидов: классификация и интерпретация» обратился к классификации этих артефактов. Судя по метрологическим параметрам, а также техническим особенностям изготовления, эти предметы можно рассматривать как тессеры, оттиски печатей, весовые гири и пробы монетного штемпля. В докладе *А. А. Зайцева* (Санкт-Петербург – Трир, Германия) «Историчность “римских речей” Карнеада» была проанализирована античная традиция и современные исследования, посвященные речам «за» и «против» справедливости, произнесенным им во время знаменитого «философского посольства» в Рим в 155 г. до н.э. Докладчик пришел к выводу, что у нас нет никаких оснований отрицать историчность его выступлений, а отказ от нее ведет к проблемам с интерпретацией одного из ключевых источников (*Cic. Luc. 45. 137*). *М. С. Назарова* (Санкт-Петербург) в докладе «Конная статуя Домициана из мизенского храма: от образа Александра Великого к портрету Нервы» проследила влияние иконографии Александра на развитие римского портрета, а также рассмотрела случаи обращения к образу Александра Великого императорами в I в. Доклад *С. К. Егоровой* (Санкт-Петербург) «Принципы комплектования коллекций антиков в петровскую эпоху» продемонстрировал, что, несмотря на кажущуюся хаотичность закупок произведений античного и европейского искусства для резиденций Петра I, при внимательном изучении можно проследить, что в основе императорского собрания античной скульптуры лежал план создания *Antikensammlung* по образцу придворных коллекций того времени. Свидетельством этому служит проект «Венусовой галереи», представленный Петру Юрием Кологривовым. Завершил заседание секции доклад *Е. Л. Смирновой* (Петрозаводск) «Римские императоры в каллиграфиях записных тетрадей Ф. М. Достоевского 1867–1871 гг.», где было показано, что источниками

деталей образов героев и нюансов сюжета были не только тексты античных и христианских авторов, известных писателю, но и оценки героев римской истории в современной Достоевскому литературе и публицистике.

Секция «История раннего христианства» провела два заседания, первое из них открылось докладом *Е.А. Дружининой* (Санкт-Петербург) «Письмо Аристия и сочинение Аристия Экзегета “Об иудеях”», посвященном интерпретации того места «Письма», где упоминается некое сочинение о происхождении иудеев (*Ep. Arist.* 6). Как показала докладчица, нет оснований полагать, что Аристий — автор «Письма» и Аристий Экзегет, автор сочинения об иудеях, о котором сообщает Евсевий Кесарийский, — одно и то же лицо. *А.С. Волчков* (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад «Нулевая евангелизация». История появления христианства на периферии античного мира» начальному этапу христианизации Сирии, Месопотамии и государства Аксум, возможно, осуществленному иудеохристианами. В дальнейшем эта миссия была забыта, и христианство было принято еще раз в ортодоксальной версии. В докладе «К вопросу о ранних этапах деятельности александрийского катехизационного училища» *А.В. Каргалыцев* (Санкт-Петербург) проанализировал сведения Евсевия Кесарийского о зарождении и функционировании этого института, дополненные данными агиографических сочинений. *Р.М. Мазаев* (Санкт-Петербург) представил доклад «Конструирование образа просвещенного язычника в диалоге “Октавий” Минуция Феликса». Заседание завершил доклад *А.Д. Пантелеева* (Санкт-Петербург) «История гонений, агиография и папирусы», в котором была рассмотрена гипотеза С. Хюбнер, на основании обвинения в заговоре (συνωμοσία) и упомянутых имен предположившей, что *P. Mil. Vogl.* 6.287 (II—III вв.) является первым известным нам аутентичным судебным протоколом допроса христиан. Докладчик показал, что ее доказательства представляют определенный интерес, но назвать их полностью убедительными нельзя.

Второе заседание секции истории раннего христианства началось с доклада *М.А. Ведешкина* (Москва) «“Нечестивый дом” дякониссы Олимпиады Константинопольской», посвященного проблеме родственных связей Олимпиады. Докладчик привел дополнительные аргументы в пользу предположения, что она была дочерью жреца Селевка, друга Юлиана Отступника и Либания; возможно, Селевк был вероотступником, который воспитывался в христианской семье и впоследствии обратился в язычество. *А.С. Авдохин* (Санкт-Петербург) в докладе «Почет или позор, публичность и приватность: строительная надпись препозита Муселия в Константинополе начала V в.» на примере одной надписи (*AP IX 799–801, SEG 53–560*; ок. 414 г.) показал, как презвиты священной опочивальни — евнухи, презираемые современниками, — могли добиваться признания своего аппаратного веса и влияния в глазах не только узкого круга правящей элиты, но и населения столицы, а также публичных почестей в Риме и Константинополе. *Д.М. Омельченко* (Санкт-Петербург) в докладе «Пояс Цезария Арелатского — сирийский след в культуре позднеантичной Галлии?» обратилась к изучению кожаного пояса с пряжкой из слоновой кости, связанного с именем Цезария (503–542 гг.). Художественные особенности этого артефакта, а именно тип хризмы и орнамент по краям и на кольце костяной пряжки, заставляют отказаться от италийской версии происхождения этой вещи в пользу восточной. В докладе *И.А. Копылова* (Мехико, Мексика) «Образ Римской империи в “Трактате об Апокалипсисе” Блаженного Грегорио Лопеса (1542–1596)» были проанализированы эсхатологические взгляды этого автора. Лопес на основании обширного круга античных источников от Тацита и Светония до Евсевия Кесарийского и *Scriptores Historiae Augustae* разработал подробную хронологическую систему, где каждый образ, фигурировавший в Откровении, находит свое четкое соответствие в истории империй от Траяна до Диоклетиана и Константина.

Одна из секций была специально посвящена 150-летию М.И. Ростовцева. *П.А. Алунов* (Москва) в докладе «Предтечи “визуального поворота”»: М.И. Ростовцев и его учителя о методах работы с визуальными источниками» подчеркнул, что уже первые статьи Ростовцева, посвященные анализу результатов археологических изысканий в Помпеях, позволили ученому отточить методологию работы с визуальными источниками и закрепить приемы, усвоенные в годы обучения в Санкт-Петербургском университете под руководством Н.П. Кондакова. Анализ этого подхода позволил автору доклада увидеть в нем черты зарождавшегося в начале XX в. так называемого визуального поворота в исторической науке. *А.В. Ашаева* (Москва) в докладе «М.И. Ростовцев и Болгария: 40 лет научных контактов» подчеркнула, что научные коммуникации Ростовцева с болгарскими учеными почти не привлекли внимания исследователей, в то время как переписка Ростовцева с коллегами из Болгарской академии наук и Археологи-

ческого музея, хранящаяся в настоящее время в Архиве библиотеки Академии наук Болгарии, продолжалась непрерывно с 1910-х по 1940-е годы и содержит важные подробности исследовательской деятельности выдающегося ученого. *И. Ю. Шауб* и *Е. И. Булучевская* (Санкт-Петербург) в докладе «Т. С. Варшер — ученица М. И. Ростовцева» отметили, что Ростовцев был не только великим ученым, но и выдающимся преподавателем, подготовившим немало первоклассных историков и археологов, в частности и Татьяну Сергеевну Варшер (1880–1960), которую учитель назвал «одним из лучших, если не лучшим из ныне здравствующих европейских и американских» «знатоков Помпей». В докладе были проанализированы различные стороны научных занятий и наследия Варшер, связанных с Помпеями. *И. Ю. Шауб* и *А. Е. Терещенко* (Санкт-Петербург) посвятили свой доклад теме «Подтверждается ли гипотеза М. И. Ростовцева о фракийском происхождении образов сатиров на монетах Пантикапея?» Проанализировав данную гипотезу о происхождении изображений голов сатиров и силенов на пантикапейских монетах и высказанные в научной литературе возражения, авторы доклада привели свои соображения в пользу мнения Ростовцева: в частности, они указали на недавно найденные во фракийских курганах драгоценные предметы дионисийского культа (серебряные канфары), украшенные позолоченными изображениями аналогичных голов и хронологически предшествовавшие пантикапейским монетам. *С. С. Казаров* (Ростов-на-Дону) в докладе «Профессора-классики Варшавского университета в г. Ростове-на-Дону (1915–1931)» подчеркнул, что зарождение антиковедения на Дону связано с эвакуацией в Ростов-на-Дону в годы Первой мировой войны Императорского Варшавского университета: кафедра древнегреческой словесности была представлена профессорами А. Ф. Семеновым и А. М. Придиком, кафедра римской словесности — профессорами С. И. Веховым и П. Н. Черняевым. Обратившись к драматической судьбе антиковедов-варшавян в последующие после эвакуации полтора десятилетия, докладчик заключил, что, к сожалению, прибывшим из Варшавы профессорам-классикам по ряду причин (в том числе из-за условий войны) не удалось создать своей научной школы, а их имена и труды до сих пор остаются незаслуженно забытыми.

Программа заседания секции истории науки об античности открылась докладом *Е. Ю. Барсегинной* (Санкт-Петербург) «Защита докторской диссертации М. Е. Сергеевко в блокадном Ленинграде в 1942 г.». Автор доклада познакомила аудиторию с новыми архивными документами, которые представляют несомненный научный интерес и позволяют уточнить обстоятельства защиты докторской диссертации М. Е. Сергеевко (1891–1987) «Очерки по истории итальянской агрикультуры», состоявшейся 10 июня 1942 г. в Объединенном ученом совете ленинградских институтов истории, языка и литературы АН СССР. *Л. Д. Бондарь* (Санкт-Петербург) посвятила свой доклад теме «О создании экспозиции по античной религии в Музее истории религии АН СССР (по документам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)». На основании документов СПбФ АРАН, в числе которых — протоколы заседания рабочих групп, а также переписка сотрудников музея с его директором В. Д. Бонч-Бруевичем (1873–1955), в докладе были рассмотрены обстоятельства и история создания выставки, посвященной религии древней Греции и происхождению христианства, оформление которой было начато в 1954 г. в переданном музею Казанском соборе. *М. Н. Кириллова* (Москва) в докладе «Гипотеза С. Я. Лурье о “революции рабов” в Вольсиниях» подчеркнула, что увлеченность «революциями рабов» в исследованиях советских антиковедов в 1940-е годы начинает ослабевать и некоторой иллюстрацией этого процесса является неопубликованный доклад Лурье «“Революция рабов” в Этрурии», который хранится в СПбФ АРАН. В этом докладе Лурье сформулировал довольно смелую гипотезу, отрицающую сам факт рабского восстания в Вольсиниях: находясь под влиянием исследований Дж. Фрэзера, он считал приход рабов к власти в Вольсиниях не результатом государственного переворота, а ежегодным религиозным праздником по типу римских Сатурналий, когда рабы и хозяева на время меняются местами. В докладе «Роль С. А. Жебелёва в изучении экономической истории Боспора» *Е. А. Молев* (Нижний Новгород) указал, что в то время как изучение экономической жизни Боспора имеет давнюю историю, однако до выхода в свет работы С. А. Жебелёва «Основные линии экономического развития Боспорского государства» (да и в значительной степени еще долго после) изучались, как правило, только отдельные аспекты экономики. Проанализировав основные положения этой работы, автор доклада указал на особую важность этой первой обобщающей оценки экономического развития Боспорского государства. Различным аспектам развития науки об античности в советскую эпоху были посвящены два последних из представленных докладов — *А. А. Сеницына* (Санкт-Петербург)

«В.Г. Бороухович, Геродот и ранние историки (к 100-летию русского антиковеда)» и *А.М. Скворцова* (Челябинск) «“Если мы объединимся, то... поднимем «забытую науку”»: реформирование классических отделений университетов в 1950-х гг. и сообщество филологов-классиков».

В очно-заочном формате прошло заседание секции «Проблемы античной государственности и религии». В докладе *С.М. Жестоканова* (Санкт-Петербург) «Династия Орфагоридов (генеалогическая реконструкция)» была представлена попытка реконструировать генеалогию династии Орфагоридов, установивших в одном из крупнейших пелопоннесских городов, Сикионе, самый продолжительный по времени режим тирании (VII–VI вв. до н.э.). *В.Р. Гущин* (Пермь) выступил с докладом «Солон и *demou hegemones*», где попытался охарактеризовать критикуемых Солоном «народных вождей», охваченных жадной обогащения. По мнению докладчика, эти люди представляли собой не просто высший слой афинской аристократии, но ту ее часть, которая на тот момент обладала реальной политической властью. *А.К. Нефедкин* (Санкт-Петербург – Белгород) в докладе «Ясон – реформатор фессалийской конницы» проанализировал сведения из «Тактик» Асклепиодота (I в. до н.э.), Элиана (II в. н.э.) и Арриана (136 г. н.э.) о введении ромбовидного строя в коннице. Согласно одной версии, ромбовидное построение ввел Ясон, согласно второй – некий Илеон. Сопоставляя данные рукописей, докладчик предположил, что изначально изобретателем ромба считался Илеон, а позднее его имя было исправлено на «Ясон». В докладе *А.К. Грушевого* (Санкт-Петербург) «К вопросу о нормах права на территории монархии Атталидов» на основании надписей была продемонстрирована стабильность направления торговых путей на западе Малой Азии и принципов сбора налогов с провозимых товаров.

На заключительном пленарном заседании, которое состоялось 30 октября, *С.К. Сизов* (Нижний Новгород) сделал доклад на тему «М.И. Ростовцев о социальных противоречиях и революционных движениях в эллинистической Греции». Автор отметил, что известная историческая концепция Ростовцева о становлении капитализма и противостоянии буржуазии и пролетариата в античном мире, а также мрачная картина упадка экономики и обострения классовый борьбы в Греции III–II вв. до н.э. в свете современных исследований не выглядит достаточно убедительной. Тем не менее высказанные ученым оценки и предположения по целому ряду вопросов социально-экономической истории эллинистической Греции по-прежнему заслуживают внимания, а иногда и находят неожиданное подтверждение в новейших исследованиях. *О.Л. Габелко* (Москва) в докладе «М.И. Ростовцев о малых эллинистических монархиях» предпринял попытку выявить специфику подхода Ростовцева к истории государств Малой Азии эллинистического периода – Пергама, Вифинии, Понта, Каппадокии. Докладчик отметил, что Ростовцев убедительно показал средства и методы интеграции этих малых монархий в экономические и культурные структуры эллинистического мира. *М.Д. Бухарин* (Москва) и *В.Г. Ананьев* (Санкт-Петербург) в докладе на тему «С.А. Жебелёв в 1930-е годы: по архивным материалам» отметили, что в биографии Жебелёва наиболее трудным был период с 1927 по 1932 г. Избирательная кампания в действительные члены АН СССР 1927 г. сопровождалась обвинениями Жебелёва в нарушении норм научной этики. После избрания академиком Жебелёв был вынужден пережить еще более тяжелую кампанию, едва не окончившуюся для него исключением из АН СССР. К 1932 г. Жебелёв разочаровался в научной деятельности в условиях советской действительности и приступил к подведению жизненных и научных итогов. Доклад *С.Г. Карпюка* (Москва) был посвящен теме «Политика и наука: передовицы в “Вестнике древней истории” (1937–1956 гг.)». Автор доклада отметил, что передовые статьи являлись ответом научного сообщества на официальную партийную и государственную позицию по различным вопросам жизни страны, выражали лояльность к власти, подтверждали верность принятой в СССР методологии. С.Г. Карпюк также провел сравнения передовиц в ВДИ с передовыми статьями в английских и американских научных журналах по древней истории того же периода. *С.Б. Крих* (Омск) сделал доклад на тему «Рождение концепции: “крестьянское восстание” М.И. Ростовцева и проблема историографических мифов». Автор отметил, что в трудах ряда ученых (А. Момиляно, М. Вес) закрепилось представление о том, что концепция Ростовцева о кризисе Римской империи, вызванном восстанием крестьян, из которых в основном состояли римские легионы, была связана с личным опытом ее автора, пережившего события русской революции. В докладе сделана попытка показать, что этот подход игнорирует несколько важных моментов в творчестве и в жизни ученого, в том числе опыт эмиграции М.И. Ростовцева.

Подводя итоги конференции, председатель программного комитета О.Ю. Климов отметил высокий научный уровень представленных докладов и разнообразие их тематики, а также выразил надежду на успешное продолжение традиции «Жебелёвских чтений», важной задачей которых, по замыслу основателя конференции, Э.Д. Фролова, является особенное внимание к истории науки об античности и памятным датам российского антиковедения². В заключение Климов снова обратился к значению наследия М.И. Ростовцева для изучения античной истории и культуры и подчеркнул сохраняющуюся актуальность идей этого выдающегося исследователя.

Oleg Yu. Klimov,

E-mail: o.klimov@spbu.ru

Oksana V. Kulishova,

E-mail: o.kulishova@spbu.ru

Aleksei D. Panteleev,

E-mail: a.panteleev@spbu.ru

Andrei V. Vasil'ev,

E-mail: a.v.vasilyev@spbu.ru

St. Petersburg State University,

Saint Petersburg, Russia

О.Ю. Климов,
д.и.н., профессор кафедры
истории древней Греции и Рима

О.В. Кулишова,
д.и.н., профессор кафедры
истории древней Греции и Рима

А.Д. Пантелеев,
к.и.н., доцент кафедры
истории древней Греции и Рима

А.В. Васильев,
к.и.н., доцент кафедры
истории древней Греции и Рима,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

² Об этом см. Климов, О.Ю., Кулишова, О.В. XX Жебелевские чтения в Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург, 24–26 октября 2018 г.). *ВДИ* 2021, 81/1, 221–228.